УДК: 327.7-049.5 DOI: 10.12737/24780

БАНК НИЗКООБОГАЩЕННОГО УРАНА МАГАТЭ: ШАГ НА ПУТИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

***Харитонова Н.И.*[1]**

В статье дан анализ целей проекта Международного Банка низкообогащенного урана (БНОУ) под управлением Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) на территории Республики Казахстан, условий функционирования Банка, технологических требований к оператору проекта, а также анализ сопряженных с ним вызовов и угроз регионального и глобального масштаба. Автор приходит к выводу о возможности возникновения рисков геополитического характера в региональном масштабе в связи с реализацией проекта на фоне наметившихся перспектив укрепления режима нераспространения и развития атомной отрасли Казахстана.

Ключевые слова: Международный Банк низкообогащенного урана, МАГАТЭ, нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ), безопасность, Казахстан, Иран.

BANK FOR LOW-ENRICHED URANIUM OF IAEA: A STEP TOWARDS REGIONAL AND GLOBAL SAFETY
(TO BE CONTINUED)

KHARITONOVA N. I – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of International Security and Russian Foreign Policy, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

The article analyzes the objectives of the International Bank of low-enriched uranium project under the control of the International Atomic Energy Agency (IAEA) on the territory of the Republic of Kazakhstan, the conditions of the operations of the Bank, the technological requirements of the operator of the project, as well as the analysis of associated challenges and threats of the regional and global scale. The author comes to a conclusion about the possibility of geopolitical risks on a regional scale in relation to the implementation of the project against the background of emerging prospects of strengthening the regime of non-proliferation and the development of the nuclear industry of Kazakhstan.

Keywords: International Bank of low-enriched uranium, IAEA, non-proliferation of weapons of mass destruction (WMD), security, Kazakhstan, Iran.

Центральным элементом Банка является физический запас низкообогащенного урана стандартной коммерческой спецификации в виде гексафторида урана (UF6) с обогащением урана-235 до 4,95 %, которого будет достаточно для одной полной загрузки активной зоны реактора мощностью 1 ГВт. МАГАТЭ будет владельцем низкообогащенного урана, хранящегося в Банке, НОУ будет находиться под его контролем и в его официальном юридическом владении. Всего в Банке планируется разместить на хранение 60 мест материала (90 метриче-

Харитонова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, e-mail: natahari@yandex.ru

ских тонн) – данный объем не превышает 10 % количества материала, которое обычно хранится на УМЗ в качестве собственных производственных запасов. УМЗ имеет более чем 50-летний опыт обращения с материалами, которые планируется размещать в Банке НОУ. С 1995 года вся деятельность УМЗ по обращению с ядерными материалами находится под полным контролем инспекторов МАГАТЭ. МАГАТЭ регулярно проводит инвентаризацию делящихся материалов на УМЗ. Согласно заявлениям пресс-службы УМЗ, вся инфраструктура УМЗ полностью соответствует стандартам МАГАТЭ и в состоянии обеспечить безопасное хранение и обслуживание материалов, размещаемых в Банке НОУ[1].

Финансирование этого проекта в размере 150 млн. долларов, переданных в МАГАТЭ, с 2006–2007 гг. складывается из добровольных взносов следующих стран и организаций: NTI – порядка 100 млн долларов (50 млн долларов выделил Советник Фонда американский миллиардер Уоррен Баффет, 49,54 млн. долларов – правительство США), Норвегия – 5 млн. долларов, ОАЭ – 10 млн долларов, ЕС – до 25 млн евро и Кувейт – 10 млн долларов[2]. Казахстан возьмет на себя расходы лишь «по хранению ядерного материала». Позиция МАГАТЭ по этому вопросу была четко определена: проект не должен финансироваться за счет МАГАТЭ, а исключительно на основе добровольного спонсорства.

Цель проекта.

Для начала необходимо подчеркнуть, что корректное название проекта – Банк низкообогащенного урана МАГАТЭ, именно в таком виде он фигурирует во всех официальных документах. Варианты названий вроде «Банк ядерного топлива», а тем более «Банк ядерных отходов», часто фигурирующих в СМИ, некорректны и никакого отношения к действительности не имеют. Последний используют противники проекта, точнее, структуры, поддерживающие конкурентов на очень жестком рынке ОУП. Важно также отметить, что о ввозе, хранении и переработке отработавшего ядерного топлива и радиоактивных материалов (часто некорректно обозначаемых как «отходы») из третьих стран, по словам специалистов отрасли, речи не идет, равно как и о захоронении, которое запрещено действующим законодательством. Если максимально точно выразить цель проекта создания Банка НОУ МАГАТЭ, то это должно звучать следующим образом: Банк низкообогащенного урана МАГАТЭ создан с целью сохранения физической и нормативной возможности получения ядерного топлива странами, не располагающими технологиями обогащения, но развивающими атомную энергетику. В этом смысле, вероятно, Банк – не совсем удачное название, точнее было определить этот проект как Депозитарий НОУ МАГАТЭ. Однако это вопрос терминологии и удобства ее использования.

Далее, чем обусловлен определенный МАГАТЭ объем материалов хранения в Банке НОУ? Объем определяется количеством гексафторида урана-235, обогащенного до уровня 4,95%, необходимым для загрузки одного реактора мощностью 1 ГВт. Этот объем будет распределен на 60 мест-единиц хранения (измерение материала в кг, тоннах, литрах в данном случае не совсем корректно). Этот объем четко определен МАГАТЭ, т.к. указанное количество материала не позволит произвести количество топлива, из которого может быть получено значимое количество плутония (достаточное для создания плутониевого взрывного устройства), т.е. меньше, чем минимально необходимое количество для создания оружия массового уничтожения на основе плутония (возможность создания уранового взрывного устройства полностью исключается, т.е. для его создания необходим уровень обогащения урана-235 от 20%).

[1] В Казахстане приступили к созданию банка ядерного топлива // Радио Азаттык [Новостной портал]. URL:http://rus.azattyq.org/content/nuclear-fuel-bank-umz-ust-kamenogorsk-kazatomprom/24597753.html (Дата обращения: 26.08.2016).

[2] Kazakhstan to Host International Uranium Fuel Bank // The New York Times. June 11, 2015. URL: http://www.nytimes.com/reuters/2015/06/11/world/middleeast/11reuters-kazakhstan-nuclear-iaea.html?_r=1 (Дата обращения: 24.12.2015).

Если сравнивать эти 60 мест с объемами, обращающимися на мировом рынке обогащенной урановой продукции, то объемы в Банке НОУ представляют собой ничтожное количество. И, как указывалось, это менее 10% тех объемов, которые хранятся на УМЗ в качестве оборотных объемов сырья.

Реализуя проект МБНОУ, МАГАТЭ продвигается по пути решения проблемы нераспространения оружия массового уничтожения, т.к. благодаря такой практике странам не обязательно иметь у себя самую критическую фазу цикла – обогащение, которую крайне тяжело контролировать, что показал опыт с иранской ядерной программой. Государства, развивающие атомную энергетику, могут получить материал для изготовления топлива в Банке по рыночной цене. При этом продолжает действовать правило МАГАТЭ, согласно которому отработавшее ядерное топливо будет возвращено в страну происхождения. Таким образом, весь проект полностью соответствует требованиям международной правовой базы в этой чувствительной области. Т.е. цель проекта Банка НОУ – обеспечение режима нераспространения, чтобы кризис с Ираном не имел более места, сам проект не нацелен на получение прибыли.

Геополитические риски.

Сторонники проекта МБНОУ рассматривают его как способ отговорить страны от строительства мощностей по обогащению, которые могут быть использованы и для обогащения урана до оружейного уровня, – вопрос, который являлся причиной разногласий между Ираном и Западом на протяжении более десяти лет. Увязка проекта Банка с иранской проблематикой и усилиями «шестерки» очевидна. Мировое сообщество прямо указало Ирану на альтернативный путь и создало реальную возможность по нему пойти. Для Казахстана и в этом аспекте возможны определенные выгоды. Не исключено, что в случае, если Иран станет клиентом Банка НОУ, последний гипотетически может стать рычагом влияния Астаны на Тегеран в вопросе определения статуса Каспийского моря и раздела каспийского шельфа, что позволило бы наконец инвестировать в его освоение. Причем в этом заинтересован не только Казахстан, но и все прикаспийские государства, а также инвесторы из третьих стран. Хотя, учитывая то обстоятельство, что распорядителем материалов, хранящихся в Банке, будет МАГАТЭ, вряд ли имеет смысл рассчитывать на такую возможность.

Предполагается, что страны Запада в случае успешной реализации проекта Банка НОУ будут внимательно следить за безопасностью в регионе с целью минимизации всех возможных рисков[1]. Однако есть и другая сторона: такой объект может стать поводом для недобросовестных манипуляций со стороны оппонентов Евразийских держав и Китая. Рвение США, обеспечивших 2/3 спонсорских взносов, возможно, связано с желанием контролировать потоки материалов из Банка дальше на рынке, что вполне вероятно, учитывая возможности американского и израильского лобби в МАГАТЭ. Официально же именно МАГАТЭ будет определять эти потоки и их контролировать. И именно Агентство будет определять все, что связано с обеспечением физической безопасности объекта (сейчас у хранилища на территории УМЗ свой отдельный контур охраны). Однако всем известен пакистанский опыт, когда обсуждалась возможность и заключались соглашения, предусматривающие возможность привлечения американских специальных подразделений сухопутных войск для охраны ядерных объектов (прежде всего хранилищ ядерных боеголовок и средств доставки) государства, обладающего ядерным оружием, но при этом не подписавшего ДНЯО. Все понимают, что Пакистан – самое слабое звено в существующем режиме нераспространения оружия массового уничтожения[2],

[1] См. Щербакова О., Клячин В. Проблема безопасности АЭС // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 2(289). –С. 33–40.
[2] Фененко А. Стратегия «принудительного разоружения» и международный бизнес // Международные отношения. – Т.3. – №3 (9). – 2005. – URL: http://www.intertrends.ru/nineth/004.htm (Дата обращения: 02.09.2016).

прежде всего по причине внутриполитической обстановки, соседства Афганистана, исламистской и террористической угроз. В этом смысле с точки зрения Запада, прежде всего США, при поступлении новых вводных может быть решено, что Казахстан недалеко ушел от Пакистана и тоже не является стабильным с точки зрения безопасности государством (при этом реальный безъядерный статус Казахстана, подписавшего ДНЯО, не будет иметь никакого значения). Интерес Вашингтона к самой проблематике участия США в разработке стандартов физической защиты ядерных объектов за пределами своей территории и применении этих стандартов на практике – при участии американских представителей, если не под их руководством, является несомненной[1]. А учитывая общее смещение проблематики в рамках программы СУУ в сторону биологического оружия, можно предположить, что указанный интерес американских специалистов будет распространяться и на другие виды ОМУ помимо ядерного.

Речь идет о том, что американские военные могут оказаться не только в Восточно-Казахстанской области, но и в Алматинской, где Министерство обороны США ведёт строительство сверхдорогой центральной референс-лаборатории двойного назначения (а также сети биологических лабораторий в Центральной Азии официально «для изучения болезней крупного рогатого скота»), куда будут ввозиться прежде неизвестные в регионе штаммы и вирусы, и, как следствие, возникнет необходимость обеспечивать охрану этих критически важных с точки зрения безопасности объектов (на данный момент имеется неподтвержденная информация о том, что комплекс охраняется американскими военными). Эта лаборатория дополняет систему аналогичных объектов, размещённых Пентагоном по периметру границ России, – таковые уже имеются, например, на Украине (близ Харькова и Одессы), в Грузии, Азербайджане, планируется размещение аналогичных объектов в Афганистане, Пакистане и т.д. Практика использования США подобных объектов в других странах показывает, что они выведены из-под национального контроля, функционируют в закрытом режиме, зачастую возглавляются военными или представителями спецслужб, объекты не подлежат контролю международных наблюдателей, укомплектовываются иностранным персоналом, в том числе обладающим дипломатическим иммунитетом, а представители местного гражданского здравоохранения прямого доступа к этим объектам не имеют[2]. Это самый негативный вариант развития событий, который пока может рассматриваться лишь как гипотетический. Однако тревожные сигналы в рамках этой тематики поступали и ранее. Так, в 2009 году агентство Associated Press (AP) со ссылкой на документ, подготовленный спецслужбами для МАГАТЭ, распространило информацию о том, что Правительство Ирана пыталось купить у Казахстана 1350 тонн очищенной урановой руды в обход санкций Совета Безопасности ООН[3]. Подобные информационные «вбросы» могут стать поводом для так называемых гуманитарных интервенций с целью геополитического переформатирования региона.

Наконец, на данном этапе, учитывая заявленный объем материалов, которые будут храниться в Банке НОУ, речь, вероятно, должна идти о тестовом режиме проекта. Если идея Банка себя оправдает, прежде всего в глазах МАГАТЭ и мирового сообщества, в перспективе возможно увеличение объемов материалов на хранении в Банке в Казахстане, разумеется, при условии усовершенствования системы контроля за движением этих материалов. В заключение следует отметить, что создание Международного Банка низкообогащенного урана в РК,

[1] Там же.

[2] Попов Д. Зачем Пентагону биологическая лаборатория в Казахстане? // Военное обозрение [Информационно-аналитический портал]. URL: http://topwar.ru/37787-zachem-pentagonu-biologicheskaya-laboratoriya-v-kazahstane.html (Дата обращения: 01.09.2016).

[3] Шпионские страсти. Иран, уран … и Казахстан //Pravda.ru [Сайт]. URL: http://www.pravda.ru/world/asia/30-12-2009/1006545-0/ (Дата обращения: 20.08.2016).

безусловно придаст определенную динамику развитию атомной энергетики Казахстана и будет способствовать соблюдению баланса коммерческих и политических интересов. Но вместе с тем создание Банка НОУ под эгидой МАГАТЭ гарантированно привлечет внимание мировой общественности к существующим в регионе экологическим проблемам, что вполне может послужить стимулом к их решению.

Библиография/References:

1. Баклицкий А. Иранское ядерное соглашение: по канату без страховки // Индекс безопасности. – 2015. – № 4 (115). – С. 39–60.
2. В Казахстане приступили к созданию банка ядерного топлива. – URL: http://rus.azattyq.org/content/nuclear-fuel-bank-umz-ust-kamenogorsk-kazatomprom/24597753.html (Дата обращения: 26.08.2016).
3. В США приветствуют соглашение о создании Банка низкообогащенного урана МАГАТЭ в Казахстане // ЦенрАзия – URL.: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1441043880 (Дата обращения: 29.08.2016).
4. Говорить об опасности Банка низкообогащенного урана несерьезно – эксперт // TENGRI NEWS – URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/govorit-opasnosti-banka-nizkoobogaschennogo-urana-neserezno-276233/ (Дата обращения: 25.08.2016).
5. Давыдов А.А. Вашингтонские тени над тегеранской сделкой // Пути к миру и безопасности. – 2015. – № 2 (49). – С. 67–70.
6. Договор о нераспространении ядерного оружия (1968). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Дата обращения 26.08.2016).
7. Евсеев В. «Исторический» успех переговоров в Вене // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 10 (309). – С. 33–41.
8. Казахстан и МАГАТЭ подписали соглашение о создании банка низкообогащенного урана // Интерфакс – URL: http://www.interfax.ru/world/462877 (Дата обращения: 27.08.2016).
9. Названа дата запуска Банка ядерного топлива в Казахстане // KAZATOMPROM – URL: http://www.kazatomprom.kz/#!/article/3951 (Дата обращения: 24.12.2015).
10. Попов Д. Зачем Пентагону биологическая лаборатория в Казахстане? // Военное обозрение. – URL: http://topwar.ru/37787-zachem-pentagonu-biologicheskaya-laboratoriya-v-kazahstane.html (Дата обращения: 01.09.2016).
11. Попов Д. С. Исторический опыт реализации американских программ ядерной демилитаризации Казахстана в контексте интересов России и её союзников // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31).– С. 92–113.
12. РФ и МАГАТЭ подписали соглашение о транзите низкообогащенного урана. – URL: http://ria.ru/atomtec/20150618/1076628164.html (Дата обращения: 27.08.2016).
13. США поддерживают размещение банка ядерного топлива на территории Казахстана // Российское атомное сообщество. – URL.: http://www.atomic-energy.ru/news/2015/05/06/18131 (Дата обращения: 29.08.2016).
14. Темирбаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968 гг. – М.: Наука, 1999. – 383 с.
15. Фененко А. Стратегия «принудительного разоружения» и международный бизнес // Международные отношения. – Т.3. – № 3 (9). – 2005. – URL: http://www.intertrends.ru/nineth/004.htm (Дата обращения: 02.09.2016).
16. Харитонова Н.И. Казахстан как «ядерный посредник» // Евроазия: аналитика и прогнозы. – 2015. – № 5. – С. 22–27.

17. Шпионские страсти. Иран, уран … и Казахстан. – URL: http://www.pravda.ru/world/asia/30-12-2009/1006545-0/ (Дата обращения: 20.08.2016).

18. Щербакова О., Клячин В. Проблема безопасности АЭС // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 2 (289). – С. 33–40.

19. Kazakhstan to Host International Uranium Fuel Bank // The New York Times. June 11, 2015. – URL.: http://www.nytimes.com/reuters/2015/06/11/world/middleeast/11reuters-kazakhstan-nuclear-iaea.html?_r=1 (Дата обращения: 24.12.2015).

20. Remarks at Signing of the Host State Agreement on the IAEA LEU Bank by IAEA Director General Yukiya Amano // IAEA – URL.: https://www.iaea.org/newscenter/statements/remarks-signing-host-state-agreement-iaea-leu-bank(Дата обращения: 28.08.2016).

1.Baklitskii, A. (2015) Iranskoe iadernoe soglashenie: po kanatu bez strakhovki [The Iranian nuclear deal: a tightrope without a net] // Indeks bezopasnosti [Security Index]. – № 4 (115). – P. 39–60. (In Russ.)

2.V Kazakhstane pristupili k sozdaniiu banka iadernogo topliva [In Kazakhstan started to create a nuclear fuel bank]. – URL: http://rus.azattyq.org/content/nuclear-fuel-bank-umz-ust-kamenogorsk-kazatomprom/24597753.html (Data obrashcheniia: 26.08.2016). (In Russ.)

3.V SShA privetstvuiut soglashenie o sozdanii Banka nizkoobogashchennogo urana MAGATE v Kazakhstane [The United States welcomes the agreement on the establishment of the Bank of low-enriched uranium IAEA in Kazakhstan] // TsenrAziia – URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1441043880 (Data obrashcheniia: 29.08.2016). (In Russ.)

4.Govorit' ob opasnosti Banka nizkoobogashchennogo urana neser'ezno – ekspert [Talk about the dangers of the Bank's low-enriched uranium is not serious – expert] // TENGRI NEWS – URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/govorit-opasnosti-banka-nizkoobogaschennogo-urana-neserezno-276233/ (Data obrashcheniia: 25.08.2016). (In Russ.)

5.Davydov, A.A. (2015) Vashingtonskie teni nad tegeranskoi sdelkoi [Washington shade over Tehran transaction] // Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]. – № 2 (49). – P. 67–70. (In Russ.)

6.Dogovor o nerasprostranenii iadernogo oruzhiia (1968) [The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (1968)]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (Data obrashcheniia 26.08.2016). (In Russ.)

7.Evseev, V. (2015) «Istoricheskii» uspekh peregovorov v Vene ["Historic" success of the negotiations in Vienna] // Obozrevatel' – Observer. – № 10 (309). – P. 33–41. (In Russ.)

8.Kazakhstan i MAGATE podpisali soglashenie o sozdanii banka nizkoobogashchennogo urana [Kazakhstan and the IAEA signed an agreement to establish a bank of low-enriched uranium] // Interfaks – URL: http://www.interfax.ru/world/462877 (Data obrashcheniia: 27.08.2016). (In Russ.)

9.Nazvana data zapuska Banka iadernogo topliva v Kazakhstane [Named the starting date nuclear fuel bank in Kazakhstan] // KAZATOMPROM – URL: http://www.kazatomprom.kz/#!/article/3951 (Data obrashcheniia: 24.12.2015). (In Russ.)

10. Popov, D. Zachem Pentagonu biologicheskaia laboratoriia v Kazakhstane? [Why the Pentagon biological laboratory in Kazakhstan?] // Voennoe obozrenie [Military Review]. – URL: http://topwar.ru/37787-zachem-pentagonu-biologicheskaya-laboratoriya-v-kazahstane.html.(Data obrashcheniia: 01.09.2016). (In Russ.)

11. Popov, D. S. (2015) Istoricheskii opyt realizatsii amerikanskikh programm iadernoi demilitarizatsii Kazakhstana v kontekste interesov Rossii i ee soiuznikov [The historical experience of the implementation of the programs of American nuclear demilitarization of Kazakhstan in the context of the interests of Russia and its allies] // Problemy natsional'noi strategii [Problems of the National Strategy].– № 4 (31). –P.92–113. (In Russ.)

12. RF i MAGATE podpisali soglashenie o tranzite nizkoobogashchennogo urana [Russia and the IAEA signed an agreement on the transit of low-enriched uranium]. – URL: http://ria.ru/atomtec/20150618/1076628164.html (Data obrashcheniia: 27.08.2016). (In Russ.)

13. SShA podderzhivaiut razmeshchenie banka iadernogo topliva na territorii Kazakhstana // Rossiiskoe atomnoe soobshchestvo [The United States supports the deployment of nuclear fuel bank in Kazakhstan]. – URL: http://www.atomic-energy.ru/news/2015/05/06/18131 (Data obrashcheniia: 29.08.2016). (In Russ.)

14. Temirbaev, R.M. (1999) Rossiia i iadernoe nerasprostranenie. 1945–1968 gg [Russia and nuclear non-proliferation. 1945-1968 gg]. – M.: Nauka. – 383 p. (In Russ.)

15. Fenenko, A. Strategiia «prinuditel'nogo razoruzheniia» i mezhdunarodnyi biznes [The strategy of "forced disarmament" and International Business] // Mezhdunarodnye otnosheniia [International relations]. – T.3. – № 3 (9). – 2005. – URL: http://www.intertrends.ru/nineth/004.htm (Data obrashcheniia: 02.09.2016). (In Russ.)

16. Kharitonova, N.I. (2015) Kazakhstan kak «iadernyi posrednik» [Kazakhstan as "a nuclear intermediary"] // Evroaziia: analitika i prognozy [Eurasia: analysis and forecasts]. – № 5. – P. 22–27. (In Russ.)

17. Shpionskie strasti. Iran, uran … i Kazakhstan [Spies. IRAN, uranium ... and Kazakhstan]. – URL: http://www.pravda.ru/world/asia/30-12-2009/1006545-0/ (Data obrashcheniia: 20.08.2016). (In Russ.)

18. Shcherbakova, O., Kliachin, V. (2014) Problema bezopasnosti AES [The problem of atomic power station safety] // Obozrevatel' – Observer. – № 2(289). – P. 33–40. (In Russ.)